

О.Г. Зимина¹

Тверской государственной объединенный музей

**К 40-ЛЕТИЮ ТВЕРСКОГО МУЗЕЯ
М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА**

В статье рассказывается о создании Музея М.Е. Салтыкова-Щедрина в Твери, формировании его коллекций, поисках концепции и художественного решения экспозиции, об основных аспектах его деятельности за 40 лет существования.

Ключевые слова: музей, коллекция, экспозиция, творческий коллектив, концепция, научные сотрудники, художники-оформители, Керцелли, Чумаков.

O.G. Zimina

Tver State United Museum

**ON THE 40-TH ANNIVERSARY OF SALTYKOV-SHCHEDRIN'S
TVER MUSEUM**

This paper refers to creating Saltykov-Shchedrin's museum in Tver, organizing museum collections, searching for the concept and design of the exposition, and mentions the main aspects of its operations for the 40 years of its existence.

Key words: museum, collection, exposition, creative team, conception, researchers, decorators, Kerzelli, Chumakov.

В 2016 году исполняется 40 лет тверскому Музею М.Е. Салтыкова-Щедрина, который был открыт в январе 1976 года к 150-летию со дня рождения писателя.

О том, что в городе должна существовать такая экспозиция, говорили ученые, краеведы и музейщики задолго до юбилея. Но только за 2 года до этого события областные власти приняли решение о

¹ Ольга Григорьевна Зимина – заслуженный работник культуры, научный сотрудник ТГОМ, заведующая музеем М.Е. Салтыкова-Щедрина (1976–1985); wzimin67@yandex.ru.

создании музея и предложили для его размещения особняк начала XIX века с пристройкой начала XX века в доме № 11 по улице Рыбацкой,

Илл. 1. Музей М.Е. Салтыкова-Щедрина в Твери

где Михаил Евграфович, будучи тверским вице-губернатором в 1860–1862 годах, снимал квартиру.

В советское время особняк использовался как жилой дом, где в коммунальных квартирах проживало 26 семей. В течение одного года жильцам, живущим в мемориальной части дома – бывшей квартире вице-губернатора, предоставили отдельные квартиры. Позже особняк освободили полностью и передали музею. После капитального ремонта, когда до открытия музея оставалось 2 месяца, началась работа по созданию экспозиции.

Еще за год до всех этих событий в Калининском краеведческом музее приказом директора Израиля Моисеевича Бружеставицкого (1922–2006), замечательного музейщика и настоящего подвижника музейного строительства, был создан литературный отдел, до сегодняшнего дня занимающийся созданием литературных и мемориальных экспозиций в Твери и Тверской области. Возглавила отдел Людмила Арсеньевна Казарская, пушкинист, одна из создательниц Пушкинских музеев в Бернове и Торжке.

Первое задание, которое получил отдел, было изучение жизни и творчества писателя и формирование коллекций будущего музея.

Мы рассчитывали получить для музея 2–3 комнаты на первом этаже в доме по улице Рыбацкой. Известие о передаче нам мемориальной части особняка (около 400 кв. м экспозиционной площади) повергло нас в уныние: на тот момент мы располагали только одной реликвией – гипсовым бюстом Салтыкова начала 1889-х годов работы скульптора П.П. Забелло.

Срочным поиском экспонатов занялись трое сотрудника нового отдела. К открытию музея нам удалось собрать многие прижизненные издания и журнальные публикации Салтыкова-Щедрина, Н.А. Некрасова, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева и др. Уже после открытия музея в наши фонды поступили два ныне экспонируемых раритета: номер журнала «Современник» с романом Н.Г. Чернышевского «Что делать?» и январский номер журнала «Отечественные записки» за 1878 год, единственный сохранившийся до наших дней доцензурный экземпляр. В Государственной публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина были заказаны копии рукописей произведений писателя.

Одним из направлений нашей работы были поиски потомков семьи Салтыковых. До открытия музея они не решались расстаться с дорогами для них реликвиями.

Поэтому первые посетители нового музея из мемориальных вещей увидели только письменный стол Салтыкова, переданный Государственным литературным музеем. Постепенно из семьи Лебедевых, потомков Ильи Евграфовича Салтыкова, в музей стали поступать мебель и предметы быта из принадлежавших О.М. Салтыковой имений Спас-Угол и Ермолино, многие из которых заняли свое место в экспозиции.

Большим другом музея стал Владимир Николаевич Депарма, потомок Дмитрия Евграфовича Салтыкова. Вместе с ним мы совершили экспедицию в Талдомский район Московской области, побывали в селе Спас-Угол, где родился будущий писатель, и в окрестных деревнях, принадлежавших его родителям. Там нам удалось собрать предметы быта местных крестьян, предки которых были крепостными господ Салтыковых. Кроме того через посредство Депарма в музей поступили письма и рисунки братьев писателя –

Илл. 2. Зал № 1. Фрагмент экспозиции: круглый столик из имения Спас-Угол, ломберный стол – из имения Ермолино

Николая и Дмитрия Салтыковых, обучавшихся в Московском дворянском институте, автографы Евграфа Васильевича и Ольги Михайловны Салтыковых, семейные письма и документы, самый ранний из которых датируется началом XVIII века. Была приобретена и единственная пока обнаруженная книга из библиотеки отца писателя с его автографом 1826 года – года, когда в семье родился сын Михаил. Позже пришла еще одна книга – «Круглый год» Салтыкова-Щедрина с автографом автора.

К моменту открытия музея нам удалось собрать больше половины перечисленных экспонатов. Остальная часть коллекции сложилась уже за годы существования музея. Новые экспонаты поступают и сейчас, но довольно редко. В прошлом году после долгих переговоров в музей пришли наконец от Лебедевых каминные часы (середины XIX века) из Спас-Угла. Это приобретение было профинансировано Министерством культуры РФ, так как уже много лет Тверской государственный объединенный музей, филиалом которого является Музей М.Е. Салтыкова-Щедрина, совершать такие покупки самостоятельно не имеет возможности.

Готовясь к открытию музея, мы связались со многими известными советскими художниками, иллюстрировавшими сочинения писателя. Специально для музея выполнили авторский повтор своих прежних работ народные художники СССР М.В. Куприянов, П.Н. Крылов, Н.А. Соколов (КУКРЫНИКСЫ) и народный художник СССР

Б.Е. Ефимов. Мы приобрели офорты народного художника Казахстана Е.М. Сидоркина, скульптуры и литографии В.А. и Г.А. Караваевых, офорты Л.И. Ламма, рисунки заслуженного художника РСФСР из Твери Е.Д. Светогорова и многих других художников, работавших в 1970–1980 годах. Родственники классиков советской книжной графики А.Н. Самохвалова, М.М. Черемныха, А.В. Ванециана предоставили нам их работы. Перед самым открытием в музей поступили литографии М.С. Башилова, первого иллюстратора «Губернских очерков», созданные в 1864–1870 годах. На сегодняшний день мы располагаем самой большой и представительной в России коллекцией иллюстраций к книгам Салтыкова-Щедрина.

Параллельно с комплектованием коллекции мы разрабатывали концепцию новой экспозиции, решив, что она будет вполне традиционная – монографическая, охватывающая всю биографию писателя с момента рождения до кончины, фиксирующая главные события его жизни и творчества. Особое место решили уделить пребыванию Салтыкова в Твери.

Для создания художественного проекта будущей экспозиции был приглашен замечательный художник-оформитель Государственного музея А.С. Пушкина Юрий Леонидович Керцелли (1923–1975). Он принимал участие в создании Пушкинских музеев Тверской (тогда Калининской) области, оформлял экспозиции в Бернове и Торжке, фактически создал художественную концепцию музея В.Я. Шишкова в Бежецке.

Предложенное Керцелли художественное решение салтыковского музея было неожиданным, ярким и чрезвычайно эмоциональным. Экспонаты – памятники XIX века – должны были располагаться на фоне выполненных в остро-гротесковой манере больших панно (холст, темпера), не являющихся иллюстрациями к сочинениям сатирика, а представляющими через их призму исторический фон того времени.

Для выполнения такого сложного и необычного задания Керцелли пригласил московского художника Валерия Егоровича Чумакова (1940–2006), работавшего в жанрах карикатуры, плаката и книжной графики. Чумаков был хорошо знаком с творчеством Салтыкова-Щедрина и иллюстрировал его книги.

Процесс создания сюжетов для панно был необычным и увлекательным. К встречам с художником мы готовили специальный материал: здесь была и историческая канва, и отклики общественности на разные события, и какие-то отдельные факты разного характера, важные для экспозиционера, и факты из жизни сатирика, и мотивы его произведений. Мы надиктовывали Валерию Егоровичу целые простыни наших пожеланий и через какое-то время получали эскизы, обсуждали их, редактировали и корректировали.

Между тем на дворе стоял уже ноябрь и до открытия музея оставалось чуть больше двух месяцев. Было очевидно, что такую огромную работу – 11 многофигурных композиций размером примерно 2,5 на 3 метра – за такое время завершить невозможно. Для исполнения панно по эскизам Чумакова пригласили группу художников Воронежского художественного фонда.

Затем уже по готовой живописи автор прошелся рукой мастера

Илл. 3. Зал № 2. Панно «История одного города»

и художники-оформители Калининского художественного фонда, уже много лет работавшие в музеях области, приступили к оформлению залов. Группой тверских оформителей руководил заслуженный работник культуры А.И. Бобров. В группу входили: оформитель почти всех литературных музеев области, заслуженный работник культуры Г.Н. Ореликов, И.С. Суриков, О.М. Михайлов, Л.В. Фадеев. Им помогала группа столяров высшей квалификации Калининского

художественного фонда. Вот такой большой и дружный коллектив трудился в бывшей вице-губернаторской квартире с огромным энтузиазмом и любовью.

С печалью констатирую, что наш вдохновитель и друг Ю.Л. Керцелли не увидел окончания труда стольких собранных им людей. Он ушел из жизни в декабре 1975 года. А мы продолжали трудиться днями, а последнюю неделю и ночами, и успели закончить все ровно к 11-ти часам 26 января 1976 года.

В дальнем зале еще натирали полы, а к музею уже подошли первые посетители. Это были областные и городские партийные руководители во главе с первым секретарем Обкома КПСС Н.Г. Корытковым, под чьим неусыпным контролем создавался музей, писатели (среди них были Б.Н. Полевой, А.Д. Дементьев, А.С. Пьянов), ученые-филологи из Калининского университета и других вузов города, журналисты. Позже в музее побывали И.Л. Андроников, Р.Г. Гамзатов и многие другие литераторы и деятели культуры.

Новый музей был принят доброжелательно, можно сказать – восторженно, всеми категориями калининцев и гостей города. С первых же дней здесь стали проводиться учебные экскурсии и уроки для студентов и школьников. Единственное тогда в городе экскурсионное бюро организовало посещение музея группами туристов из Москвы. После первых же экскурсий слава о музее разнеслась не только по столице, но и по другим городам и весям, и он стал одним из самых посещаемых музеев города.

При участии кафедры русской литературы Калининского (впоследствии Тверского) государственного университета в музее проходили Щедринские чтения.

С большим успехом в зале музея проводились литературные и музыкальные вечера, встречи с прозаиками и поэтами, детские конкурсы и олимпиады.

Когда весь особняк стал территорией музея, мы получили три новых экспозиционных зала площадью примерно по 70 кв. м каждый.

Мы решили не расширять и без того обширную щедринскую часть музея, а в новых залах размещать различные выставки из наших

фондов и из других музеев страны.

У нас побывали выставки из Всероссийского музея А.С. Илл.

Илл. 4. Зал № 2. Кабинет писателя (воспроизведение): письменный стол М.Е. Салтыкова-Щедрина из его подмосковного имения Витенево; бюро из имения Спас-Угол

Илл. 5. Зал № 2. Фрагмент экспозиции: в центре – гипсовый слепок с бронзового бюста работы П.П. Забелло, 1878 г.

Пушкина (Санкт-Петербург), из Государственного музея-усадьбы «Останкино», из музеев Л.Н Толстого в Москве и Ясной Поляне, Музея революции (Москва), Музея Советской армии (Москва), Музея этнографии (Дагестан) и многие другие. В 2015 году в рамках года литературы были открыты две выставки: «Нет, музы не молчали...» Писатели на Калининском фронте. К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне» – из фондов Тверского государственного объединенного музея и «Вот этот дом 100 лет тому назад...». Кузьмины-Караваевы и их окружение. 20 век» – из двух частных коллекций Санкт-Петербурга.

Сегодня мы с сожалением смотрим на наши старые стены и изрядно поблекшую за 40 лет, хотя по-прежнему пользующуюся интересом посетителей экспозицию. В 2016–2018 годах в музее предполагается капитальный ремонт. Остается надеяться, что новая экспозиция после ремонта окажется лучше нынешней и будет достойна великого писателя, творчество которого, проникнутое любовью к России и болью за нее, столь же актуально в наши дни, как и прежде.